

Он на мгновение глупо задумался, но вскоре Ту Муюань прислал второе сообщение.

[Ту: Я за дверью.]

Хэ Ицзянь широко раскрыл глаза, тут же посмотрел на дверь — она была заперта. Видимо, тот пока не собирался входить.

Он с тревогой закрыл глаза, притворился спящим и спрятал телефон под подушку, делая вид, что ничего не видит.

Ему казалось, что он тихо лежал в постели уже целую вечность, но так и не дождался звука открываемой двери.

Хэ Ицзянь не выдержал и включил экран телефона. Сообщение Ту Муюаня всё ещё гласило: «Я за дверью».

Он вздохнул, снова засунул телефон под подушку и на этот раз действительно собрался спать.

Но не успел он принять удобную позу, как дверь тихо отворилась.

Хэ Ицзянь замер в крайне неудобном положении, хотел пошевелиться, но не решался, чувствуя себя ужасно.

После того как Ту Муюань вошёл, в комнате что-то зашуршало, а затем из ванной послышался звук воды.

Наверное, он пошёл мыться.

Сердце Хэ Ицзяня, забившееся было от тревоги, тут же отлегло. Он развалился в кровати, сменив позу, и, глядя в потолок, глубоко вздохнул.

Если подумать, то всё не так уж и неловко. Почему бы не воспользоваться этим моментом и не поговорить с Ту Муюанем по душам? Зачем притворяться спящим, как какой-то подлец?

Можно притвориться на время, но разве получится делать это вечно? Утром всё равно придётся столкнуться с неприятностями.

С трудом и неловко поворочавшись в кровати, Хэ Ицзянь наконец медленно поднялся, решившись на откровенный разговор с Ту Муюанем.

Он сел на кровати, скрестив ноги, и обдумывал, что бы такое сказать, но вскоре Ту Муюань вышел. Увидев, что Хэ Ицзянь вдруг сидит на кровати, он на мгновение замер.

— Я тебя разбудил? — спросил Ту Муюань, заметив, что Хэ Ицзянь проснулся. В его выражении лица читалась растерянность и лёгкая вина.

— Садись на стул, мне нужно с тобой поговорить.

Ту Муюань, видя серьёзное выражение лица Хэ Ицзяня, хотя и не понимал, в чём дело, всё же сел, как тот просил.

Хэ Ицзянь продолжал сидеть на кровати и оттягивал момент, пока не почувствовал, что атмосфера в комнате накалилась до предела и дальше молчать было нельзя. Тогда он начал говорить, словно между делом.

— Старина Ту, ты думал о будущем?

— Думал, — кивнул Ту Муюань. — Я хочу стать актёром.

— Чёрт, я не об этом. Ты же меня любишь, да? Если мы будем вместе, твоя семья не будет против? А если ты начнёшь карьеру, и кто-то раскопает, что ты гей, как ты поступишь?

Хэ Ицзянь с позиции старшего коллеги по цеху, как человек, уже прошедший через подобное, очень серьёзно спрашивал его мнение.

Однако Ту Муюань явно не уловил суть его слов. Услышав это, в его глазах словно что-то вспыхнуло, и в них появился прежний живой блеск.

— Ты правда хочешь быть со мной?

— Брат? Давай пока это отложим, ладно? Скажи, чего ты во мне влюбился? С твоей внешностью и данными, разве не лучше было бы просто ухаживать за девушками?

Хэ Ицзянь с досадой провёл рукой по волосам и, взглянув на ладонь, обнаружил, что вырвал несколько волос.

Эх, головная боль...

Ту Муюань пока молчал, лишь улыбаясь Хэ Ицзяню. В его взгляде была чистая, как вода, нежность, с оттенком безумной сосредоточенности.

Хэ Ицзянь не мог описать свои ощущения, но в душе он смягчился и не смог заставить себя быть резким.

— Ицзянь, спасибо тебе, — опустил он взгляд, скрывая глаза.

— Я изначально не хотел, чтобы ты узнал об этом, потому что знаю твой характер. Ты, скорее всего, поругался бы со мной из-за этого...

— На самом деле, я сразу пожалел, как только это сделал. Думал, тебе будет противно, как минимум — ты побьёшь меня, но ты этого не сделал. Более того, ты обо мне много подумал, даже подвёл Пэн Лин. Спасибо тебе за такое уважение.

Лицо Ту Муюаня было спокойным, но в его взгляде, когда он поднял глаза на Хэ Ицзяня, читалась сильная эмоция.

Судя по внешности, вряд ли можно было бы назвать Ту Муюаня упрямым или настойчивым.

Внешне он был сдержанным и холодным, в общении с людьми всегда был искренен, но никогда не углублялся в суть, не касаясь чужого внутреннего мира.

Он относился ко всем с уважением, казалось, что его отношения с людьми были поверхностными, но на самом деле никто не мог проникнуть к нему в сердце.

За столько лет Хэ Ицзянь уже хорошо изучил характер Ту Муюаня. Услышав снова эту спокойную и вежливую речь, он невольно вздохнул.

— Ты совсем не умеешь быть эгоистичным.

Он покачал головой, спустился с кровати и подошёл к Ту Муюаню, остановившись перед ним.

— Всё, что я сделал для тебя, потому что ты заслуживаешь того.

Хэ Ицзянь серьёзно посмотрел на него и сказал:

— Поэтому суть сегодняшнего в том, что ты хороший человек, а не в том, что я к тебе хорошо отношусь.

Ту Муюань слегка приоткрыл рот, и, когда Хэ Ицзянь приблизился, он инстинктивно отклонился назад.

— Я...

— Ту Муюань, я принимаю, что ты любишь меня. Но ты знаешь, мой выбор всегда падал на девушек, и мне сложно сразу переключиться.

Хэ Ицзянь говорил чистую правду, его тон был серьёзен, и каждое слово звучало весомо.

Он любил Ту Муюаня, но точно не так.

Он действительно хотел быть рядом с Ту Муюанем, но для Хэ Ицзяня дружеские отношения соседей были бы более комфортными.

Однако, если постоянное пребывание в друзьях будет причинять Ту Муюаню боль, Хэ Ицзянь готов ради него постепенно влиться в тот формат отношений, который тот хочет.

Ему просто нужно было немного времени.

Хэ Ицзянь серьёзно смотрел на Ту Муюаня, надеясь, что тот поймёт его.

Ту Муюань всё услышал, он улыбнулся, и в его улыбке читалась лёгкая грусть.

— Ничего, я никогда не ждал, что ты что-то сделаешь ради меня.

— Но я хочу измениться ради тебя, быть с тобой. Я не хочу больше упускать такого хорошего человека, как ты.

Хэ Ицзянь высказал свои последние мысли, и, выложив всё, он почувствовал облегчение.

Ту Муюань помолчал несколько секунд, затем покачал головой.

— Ицзянь, с того момента, как я влюбился в тебя, я знал, что мы не одного типа. Я не заставляю тебя меняться ради меня, тебе не нужно до такой степени... всё это с самого начала было моей проблемой.

Хэ Ицзянь не стал его слушать, просто потянулся к его шее и прижал его к краю стола.

— Ту Муюань, между нами осталось совсем немного. Ты знаешь, чего именно?

Ту Муюань смотрел на Хэ Ицзяня как замороженный, не отрывая взгляда, даже не моргая.

Словно загипнотизированный, он с трудом и медленно покачал головой.

— Чего?

Голос Ту Муюаня был тихим, немного неуверенным, словно воздушный шарик, не знающий, где приземлится.

Хэ Ицзянь крепче обнял Ту Муюаня за шею и плечи, прижался к нему и поцеловал в уголок губ.

На самом деле, он промахнулся... Изначально он хотел поцеловать его в губы.

С досадой Хэ Ицзянь поцеловал его ещё раз в уголок губ, а затем переместил поцелуй на сами губы.

Губы Ту Муюаня были очень мягкими, его дыхание приятно пахло, а во рту чувствовался лёгкий аромат мятной пасты.

Хэ Ицзянь почувствовал успокоение, и первоначальная растерянность постепенно улетучилась.

В комнате было тихо, за окном пели летние насекомые, ночной ветерок дул через открытую дверь балкона, но Хэ Ицзянь чувствовал только Ту Муюаня.

Этот поцелуй был очень успешным. Хэ Ицзянь идеально использовал свои навыки, накопленные в прошлой жизни, и устроил страстный поцелуй длиной в четыре минуты.

Лишь увидев покрасневшие уши и затуманенный, полный любви взгляд Ту Муюаня, Хэ Ицзянь понял, какой же он всё-таки подлец по отношению к наивному Ту.

<http://bllate.org/book/16697/1533168>